

Годы и судьбы

ПАРТИИ РЯДОВОЙ

Знакомясь со скромным личным архивом С. А. Романовского у него дома, я обратил внимание на фотографию артистки Большого театра Леокадии Игнатьевны Масленниковой с надписью: «На добрую память Сергею Антоновичу Романовскому, самому большому, самому дорогому человеку в моей жизни. Большому другу моей семьи. 3 августа 1954 года».

Как же судьба свела их?

В канун Великой Октябрьской революции Сергей Романовский приехал в Саратов. Вместе с сухарями в его вещмешке лежал револьвер. С этим револьвером он добровольно вступил в тамошний красногвардейский отряд, в составе которого штурмовал саратовскую городскую управу с зашедшими в ней юнкерами и кадетами.

В те суровые дни Сергей Антонович сдружился с красногвардейцем, отцом Леокадии Масленниковой — И. М. Сыпневским. После победы Советской власти они вместе работали в органах милиции в Саратове.

С семьей товарища его сблизило еще и то обстоятельство, что жена Сыпневского Юзефа Онуфриевна и Сергей Романовский несколько дореволюционных лет работали вместе на минской галантерейной фабрике «Турне».

В мае 1918 года Сыпневского смертельно ранили враги при выполнении оперативного задания, и он скончался в госпитале на руках друга.

Вскоре Романовского направили из Саратова начальником волостной милиции вначале в село Старые Бурасы, потом в Большую Алексеевку, а еще какое-то время спустя в Гремячку. Шесть лет краду он служил там.

Однажды получил сообщение о том, что в Большой Алексеевке в доме бывшего владельца рыбного промысла собираются белые офицеры, кулаки, эсеры, сговариваются о нападении на местные органы Советской власти и ее активистов. Отряд милиционеров под его командованием арестовал контрреволюционеров,

изъяв у них оружие, эсеровскую литературу.

Возле того же села в пещерах Кудеяровой горы скрывалась банда некоего Уваричева. Она грабила, убивала советских активистов.

Выследить и разгромить шайку Кудеяровой горы было трудно. Бандиты действовали осторожно, выставляли секреты в укромных местах, имели связанного в селе... Но вот у начальника волостной милиции зреет план, и он собирает подчиненных на оперативку.

— Слух есть, что Уваричев иногда вылезает из своей берлоги, — говорит им Романовский. — Он нередко пирует с пятью своими подручными у женщины в Большой Алексеевке. Установим наблюдение и будем брать его там...

Бандиты, оказавшись в осаде, пытались отстреливаться и уйти, ранили одного милиционера, но в конце концов, израсходовав патроны, сдались.

Таковыми были у Романовского будни в ту пору. Но все глубже пускала в волости корни Советская власть, которой он служил, рискуя собой. С его участием в Екатериновке организовалась коммуна имени Карла Маркса, а в Большой Алексеевке создал комсомольскую ячейку.

Потом снова родной край — Белоруссия, по которой Сергей Антонович истосковался за девять лет. Ведь как ушел в армию в 1915 году, так возвратился в родные края только в 1924-м.

...На первой мировой, в окопах Западного фронта, он прошел свою политическую грамоту. После лечения в Саратовском госпитале попал в Ораниенбаумскую школу мастеров-оружейников, где много было петроградских рабочих. Они-то и связали новичка с большевиками-подпольщиками.

Однажды, перед вечерней поверкой, товарищ — единомышленник подошел к Романовскому и сказал: «Вместо молитвы будем выкрикивать наши лозунги, а потом спустимся с тобой на первый этаж, взлома-

ем замок на складе с оружием и раздадим его солдатам».

Был февраль 1917 года.

Как только солдаты стали в строй, вместо обычной молитвы на всю казарму прозвучали лозунги большевиков: «Долой царское самодержавие!», «Да здравствует революция!». Тут же вооружились, избрали революционный комитет. В него вошел и Романовский.

Утром солдаты школы, пулеметчики 1-го запасного полка и другие революционно настроенные подразделения гарнизона двинулись на Петроград. В Стрельне к ним присоединились солдаты 2-го пулеметного полка. Вместе с составшими рабочими и солдатами Питера штурмовали дома, где засели юнкера, жандармы и полицейские...

Одним словом, суровые университеты прошел человек, перед тем как приехать в Минск в 1924 году. Они помогали ему затем всюду, где пришлось работать. А легких должностей у коммуниста не было. Сначала послали председателем Ратомского сельсовета. После этого четырнадцать лет, до начала Великой Отечественной войны, работал в промышленности.

— Вы, Сергей Антонович, довольно долго работали до революции на фабрике «Турне», — сказали ему в правительстве республики. — Технологический процесс, организацию труда знаете, вам и карты в руки — будете заведовать производством на строящейся галантерейной фабрике.

Да, на «Турне», которую владел в 1915 году вывез из Минска, он проработал лет семь. Учеником слесаря, слесарем по ремонту оборудования. Но одно дело — слесарить, другое — заведовать производством. По плечу ли ноша? Впрочем, раздумывать не давала совесть большевика, да и сама жизнь. Ему ли перед трудностями пасовать!

Предприятие, по тому времени немалое, на 300 работающих, возвели за год. Оно стало выпускать около 70 наименований изделий, которых в стране тогда было крайне ма-

ло, и директором назначили Сергея Антоновича.

Сразу же после пуска он написал жене Сыпневского в Саратов письмо. Так, мол, и так, Юзефа Онуфриевна, приезжай в Минск с дочерью. Будешь снова трудиться на галантерейной фабрике по своей специальности. И не на заводчика спину гнуть, а работать по-новому, для людей и себя. Сыпневские согласились, приехали. Юзефа Онуфриевна сразу взялась за знакомое дело, ее дочь Леокадия устроилась сначала ученицей, а со временем овладела и специальностью, по которой работала до 1938 года. Девушку полюбили в коллективе за трудолюбие, активное участие в общественных делах: она организовала на фабрике хор, который выступал и на других минских предприятиях. Особенно горячо аплодировали неизменной солистке хора, Леокадии.

— Определи-ка ты ее в музыкальную школу, — посоветовал Романовский Юзефе Онуфриевне. — Или давай хоть знающим людям покажем.

И каково же было удивление, когда девушку приняли. Она окончила музыкальную школу, консерваторию, стала артисткой Большого театра...

С врагом в годы Великой Отечественной войны Сергею Антоновичу пришлось сражаться и на фронте, и в тылу. В июльских тяжелых боях 1942-го под Миллерово он, будучи контуженным, попал в окружение. Выбраться из него не удалось. Решение пришло само собой: надо идти в родной Минск, там, среди знакомых верных людей, можно будет скорее включиться в борьбу. Так и вышло.

Вместе с отцом в подполье активно работали его дочери Вера и Галя. Они собирали сведения о противнике, выполняли роль связных с партизанами. За участие в борьбе с врагом и отец, и дочери награждены боевыми орденами, медалями.

Со времени освобождения Минска до ухода на пенсию в 1960 году Романовский руководил заводом «Ударник», позже — фабрикой имени М. И. Фрунзе. За работу в промышленности награжден орденом «Знак Почета».

Мы беседуем с С. А. Романовским у него дома. Комната напоминает рабочий кабинет. Здесь ветеран партии с 1918 года готовится к встречам с рабочей молодежью, с учащимися в школах и профтехучилищах. У них он желанный гость, интересный рассказчик.

П. ЗАЛЕССКИЙ.